

РЕСУРСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Термин «потенциал», более чем 30 лет использующийся в анализе сущностных характеристик социально-экономических систем, некогда был достаточно востребованным различными научными школами и направлениями. К настоящему времени, будучи повсеместно употребляемым в рамках таких дисциплин, как стратегический менеджмент, теория роста, микро- и макроэкономика, а также вкупе с различными качественными прилагательными («производственный», «инновационный», «интеллектуальный», «трудовой», «конкурентный») он в некоторой степени потерял однозначность своей трактовки и определенность внутреннего содержания.

Этимологически данное слово имеет латинские корни и напрямую переводится как «сила», «запась», однако в русский язык его заимствовали, очевидно, из французского в значении «имеющий возможности», «могущий быть».

Одним из первых в научный оборот был введен термин «экономический потенциал». В русскоязычной литературе данная категория впервые использовалась Р.А. Белоусовым [1]. Опираясь на его подходы (со ссылкой на указанную выше работу), авторы БСЭ определяли экономический потенциал как «...совокупную способность отраслей народного хозяйства производить промышленную и сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозки грузов, оказывать услуги населению в определенный исторический момент» [2, с. 428]. Авторский коллектив учебника «Национальная экономика Беларуси» под ред. В.Н. Шимова дает термину следующее определение: «На макроуровне под совокупным экономическим потенциалом понимается максимально возможная способность национальной экономики производить товары и услуги в соответствии с запросами внутреннего и внешних рынков» [3]. Таким образом, очевидно, что категория экономического потенциала в русскоязычной литературе изначально имела выраженную макроэкономическую «привязку».

Анализируя западные публикации на указанную тему, следует заметить, что в большинстве из них принято отдельно подходить к определению экономического потенциала на микро- и макроуровне. Показательной в этом плане является работа Д. Госселина, Я. Лейсена и Ж. Вербеке [4]. С их точки зрения, экономический потенциал на микроуровне должен изучаться как ресурсная основа деятельности компании, в то время как «макроэкономический» подход к исследованию указанной

категории рассматривает экономический потенциал сквозь призму уровня благосостояния нации.

Ресурсная концепция имеет достаточно длительную историю и в контексте стратегического менеджмента развивалась в работах Э. Пенроуза, Р. Амита и П. Шомэйкера, З. Санчеса и А. Хина. Так, уже упоминавшийся Д. Госселин определяет ресурсную концепцию экономического потенциала фирмы следующим образом: «Ресурсами являются все активы и возможности, напрямую или косвенно доступные фирме, которые позволяют ей разрабатывать и реализовывать стратегию, приводящую к устойчивым конкурентным преимуществам» [4, р. 5].

В свою очередь в составе активов имеет смысл выделять факторные активы (материальные, финансовые, трудовые) и процессные, хотя иногда используется несколько иной подход: все физически осязаемые ресурсы относятся к активам, а неосязаемые — к возможностям. Тем не менее наша точка зрения состоит в том, что процессные активы формируются в ходе выстраивания взаимоотношений с поставщиками, распределительной сетью, потребителями, другими контрагентами. Сюда же следует включить и отношения сотрудничества с конкурентами, а также сетевые взаимодействия различного уровня. Кроме того, процессные активы включают в себя используемые производственные и управленческие технологии и механизмы. К возможностной части ресурсного потенциала относятся знания (явные и неявные), а также навыки — наиболее сложновоспроизводимый элемент ресурсного потенциала. Именно знания и навыки позволяют посредством организационных механизмов использовать активы таким способом, чтобы добиться устойчивых конкурентных преимуществ.

Что касается макроэкономического определения потенциала, то, в соответствии с неоклассическими представлениями, уровень благосостояния нации (государства) есть функция конкурентоспособности страны, а мерой его измерения является показатель ВВП на душу населения. В то же время М. Де Клерк [5] определяет уровень благосостояния нации как степень удовлетворения потребностей на основе ограниченных ресурсов, которые включают в себя оцененные и неоцененные, осязаемые и неосязаемые ресурсы, подвергнутые экономическому анализу [5, р. 25]. Таким образом, экономический потенциал страны определяется набором детерминант, которые воздействуют на объемы и динамику уровня благосостояния нации. По аналогии с экономическим потенциалом фирмы указанные детерминанты также могут быть подразделены на активы и возможности, на осязаемые и неосязаемые факторы.

Литература

1. Белоусов, Р.А. Рост экономического потенциала / Р.А. Белоусов. — М.: Наука, 1971.

2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / А.М. Прохоров [и др.]. — изд. 3-е, испр., перераб., расшир. и доп. — М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. — Т. 20.

3. Национальная экономика Беларуси: учеб. / В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова. — 3-е изд. — Минск: БГЭУ, 2009.

4. *Gosselin, D. Protecting a Nation's Economic Potential: Proposal for a Scientific Research Agenda / D. Gosselin, J. Leysen, T. Verbeke // EJIS. — Vol. 1. — 2007.*

5. *De Clercq, M. Economie Toegelicht / M. De Clercq. — Antwerp: Garant Uitgevers, 2006.*

*Г.А. Яшева, д-р экон. наук, доцент
ВГТУ (Витебск)*

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наиболее актуальным и инновационным инструментом государственной социально-экономической политики многих стран в настоящее время является государственно-частное партнерство (далее — ГЧП). *ГЧП в инновационной сфере* — это совокупность организационно-правовых отношений и действий государства и частного бизнеса, направленных на достижение целей инновационного развития на макро-, региональном и микроуровне посредством реализации проектов и программ в инновационной сфере.

ГЧП также позволяет решать многие стоящие перед государством экономические проблемы, в первую очередь — проблему поиска альтернативных бюджетным источникам инвестиционных ресурсов и повышения эффективности управления. В рамках ГЧП обеспечивается регулирующая роль государства, регламентируемая как законодательством, так заключаемыми между государственными органами и частными компаниями договорами.

В Республике Беларусь стратегия ГЧП в составе государственной инновационной политики в настоящее время отсутствует. Закон Республики Беларусь о ГЧП еще не принят.

Вызванные глобализацией и несовершенством инновационных систем проблемы инновационного развития Беларуси, положительный опыт применения механизмов ГЧП в зарубежных странах и недостаточная их разработанность в инновационном развитии предопределили актуальность формирования стратегии ГЧП в составе государственной инновационной политики. Основные направления этой стратегии: